

Тан Чжо, узнав Цзюнь Яньсина, не сдержал искренней радости. Однако в этот самый момент он внезапно осознал, что они стоят слишком близко, и лицо его мгновенно залилось густым румянцем. Смущенный юноша поспешно отступил на шаг и выпрямился, стараясь вернуть себе самообладание.

Хотя он и почувствовал легкое замешательство, никакой особенной неловкости в душе не возникло. В конце концов, в этом мире он и господин Хороший человек были одного пола, так что в том, чтобы стоять плечом к плечу, не было ничего предосудительного или пугающего.

Если бы собеседник оказался альфой, подобная сцена была бы просто немыслима. Будучи омегой, привыкшим жить в полном одиночестве, при виде незнакомого альфы у порога дома он бы в первую очередь не стал приближаться к нему, а немедленно вызвал бы полицию.

– Спасибо большое, что снова пришли мне на помощь, – с мягкой, лучистой улыбкой произнес Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин тоже узнал юношу, но совершенно не ожидал, что обстоятельства сложатся настолько удачно: парень оказался именно тем самым арендодателем, которого они так усердно искали. Он коротко, едва слышно хмыкнул и сдержанным жестом указал на открытую дверь:

– Давайте сначала войдем, а затем продолжим разговор.

Тан Чжо только сейчас вспомнил, что рядом с ними стоит Ся Чуньчжэн, и, внезапно осознав суть происходящего, снова просиял.

– Так это вы тот самый арендатор, который пришел посмотреть мою квартиру! – воскликнул он.

Поздоровавшись с Ся Чуньчжэном, он ловко достал ключи и отпер дверь.

– Заходите скорее, я вас уже ждался!

Ся Чуньчжэн на мгновение замер, невольно задержав внимательный взгляд на Тан Чжо. Хотя они виделись всего один раз, у него была феноменальная память, и он с легкостью уловил разительные перемены в облике парня. Черты лица остались прежними, но весь темперамент и внутренний настрой изменились до неузнаваемости. Исчезла та гнетущая подавленность и вялость, что сопровождали их первую встречу, – теперь от юноши буквально веяло жизненной энергией.

Он походил на маленькое, яркое солнышко, переполненное позитивом. Его мягкая, искренняя улыбка была не только милой, но и удивительно заразной, заставляя окружающих невольно радоваться вместе с ним.

Войдя в квартиру, Ся Чуньчжэн был приятно удивлен. В гостиной царила безупречная чистота, словно здесь не было ни единой пылинки, ни малейшего следа грязи или беспорядка, а воздух казался необычайно свежим. Помимо чистоты возникло ощущение, что немного изменилась и сама обстановка. Трудно было точно определить, что именно стало иначе, но дом наполнился особым, обволакивающим уютом, словно человек наконец-то вернулся в родные стены.

«Неужели здесь успели сделать ремонт? Или всё-таки наняли профессиональный клининг?» – гадал про себя Ся Чуньчжэн.

Тан Чжо аккуратно положил одеяло на диван и направился к кухне:

– Что будете пить? Чай или, может быть, кофе?

– Не стоит так беспокоиться, – поспешно перебил его Ся Чуньчжэн. – Давайте лучше сначала осмотрим квартиру, время уже довольно позднее.

– Хорошо, – Тан Чжо лишь согласно кивнул. – Кажется, здесь всего две комнаты.

Ся Чуньчжэн уверенно повел Цзюнь Яньсина в сторону главной спальни, но Тан Чжо вдруг нерешительно произнес:

– Простите, но главная спальня больше не сдается.

– Ее уже успел забронировать другой арендатор? – с интересом спросил Ся Чуньчжэн.

- Нет, просто я решил больше не сдавать ее в аренду.

Тан Чжо виновато почесал затылок, забрал с кровати одеяло и повел гостей в кабинет.

- Теперь сдается только эта комната.

- Господин Тан, это не совсем то, о чем мы с вами договаривались... - Ся Чуньчжэн недовольно нахмурился.

Тан Чжо виновато отвел взгляд в сторону:

- Но ведь кабинет тоже очень просторный! Посмотрите сами, здесь вполне поместится полноценная кровать, места хватит с запасом.

Эта кровать была предусмотрена еще при первоначальном обустройстве кабинета: ее можно было легко разложить или убрать. Размер сто тридцать пять на двести сантиметров - не слишком большая, но для одного человека вполне комфортная. Тан Чжо ловко расстелил простыни, и комната в мгновение ока стала выглядеть гораздо уютнее.

- К тому же, если будете жить здесь, вам даже не придется покупать новое постельное белье. Посмотрите, какое мягкое шелковое одеяло, и простыни тоже абсолютно чистые, они весь день пролежали на солнце.

Тан Чжо подошел к Цзюнь Яньсину и с энтузиазмом протянул ему одеяло, которое, прогретое солнечными лучами, стало удивительно пышным.

- Чувствуете? Пахнет настоящим солнцем.

Он с надеждой посмотрел на Цзюнь Яньсина, стараясь максимально наглядно продемонстрировать все неоспоримые преимущества аренды именно этой комнаты.

Ся Чуньчжэн, стоявший рядом, лишь молча покачал головой: он чувствовал, что парень вызывает совсем не к тем аргументам. Хотя господин Цзюнь был молод, судя по дорогой брендовой одежде, он явно не нуждался в деньгах, а постельные принадлежности арендаторы

такого уровня обычно привозят с собой или покупают совершенно новые.

Так и случилось: Цзюнь Яньсин лишь холодно и отстраненно посмотрел на Тан Чжо, совершенно не впечатлившись его стараниями. Тан Чжо поник, опустил голову и разочарованно положил одеяло обратно на кровать. Он уже хотел в отчаянии предложить им посмотреть собственную спальню, как вдруг услышал низкий, холодный голос Цзюнь Яньсина:

– Вещи в кабинете тоже можно использовать?

Тан Чжо моргнул и поспешно поднял взгляд. Увидев, что Цзюнь Яньсин, похоже, всё же заинтересовался, он закивал с невероятной скоростью:

– Да-да, всем, что есть в кабинете, можно пользоваться без ограничений...

Подумав секунду, он с опаской добавил:

– Только ничего не ломайте, пожалуйста, берегите вещи.

Цзюнь Яньсин коротко кивнул:

– Давайте посмотрим остальное.

Кабинет был небольшим, всё находилось как на ладони, так что осматривать там было особо нечего. Выйдя из комнаты, они изучили ванную и туалет, затем гостиную и балкон, а в завершение – столовую и кухню.

Тан Чжо заметно нервничал, но Ся Чуньчжэн уже понимал, что сделка обязательно состоится: ни одну из предыдущих квартир клиент не осматривал настолько тщательно. Сам агент тоже считал, что жилье Тан Чжо стоит своих денег: помимо уже упомянутых плюсов, здесь имелась вся необходимая бытовая техника, а идеальная чистота позволяла заселиться хоть в эту самую минуту. Единственным существенным минусом было то, что квартиру не сдавали целиком. Впрочем, если главная спальня оставалась закрытой, то и других посторонних соседей, скорее всего, в доме не будет.

В итоге Цзюнь Яньсин кивнул, окончательно решив арендовать жилье у Тан Чжо. Узнав об этом, юноша пришел в такой неописуемый восторг, что его светлое лицо мгновенно покраснело от переполнявшей радости. Он искренне не ожидал, что всё пройдет настолько гладко. Пусть арендатором оказался не тот человек, на которого он изначально рассчитывал, но скудные сбережения не позволяли привередничать. К тому же господин Хороший человек тоже был просто отличным вариантом!

Из-за травмы ноги Тан Чжо Ся Чуньчжэн проявил чуткость и предложил подписать договор прямо здесь, так как у него с собой были все необходимые документы и терминал для оплаты. Вскоре трое мужчин сидели на диване в гостиной и детально обсуждали условия.

- Есть один спорный момент по поводу срока аренды, - начал Ся Чуньчжэн. - Квартира господина Тана сдается на долгий срок, минимум на год. Господин Цзюнь, если вы намерены снять ее всего на три месяца, этого может оказаться слишком мало.

Тан Чжо, сидевший напротив, согласно и усердно закивал. Хотя, если бы Цзюнь Яньсин настоял на своем, он бы всё равно согласился и на три месяца, но до последнего мгновения надеялся отстоять свои условия.

Цзюнь Яньсин нахмурился. Аренда жилья для него была лишь временной, вынужденной мерой: как только он получит достаточно средств и ресурсов, он немедленно съедет. Он поднял взгляд и встретился глазами с Тан Чжо, который с немой мольбой смотрел на него.

Цзюнь Яньсин помедлил. Резкий отказ, уже готовый сорваться с губ, так и не был произнесен. Подумав немного, он произнес:

- Хорошо, срок аренды можно продлить до полугода, оплату я внесу сразу за весь период. Но у меня есть одно условие.

Продлить срок с трех месяцев до полугода - это были не только лишние три месяца, но и огромная сумма оплаты вперед! Это была совершенно неожиданная удача, но Тан Чжо с трудом сдержался, чтобы не выдать радость слишком явно:

- Хорошо, говорите, я слушаю.

- Вы ведь тоже будете здесь жить? - спросил Цзюнь Яньсин.

Тан Чжо кивнул:

- Да, я живу в соседней спальне, прямо напротив кабинета.

Цзюнь Яньсин снова кивнул и продолжил ровным тоном:

- Я привык жить в полном одиночестве и не хочу, чтобы меня беспокоили, поэтому надеюсь, что в период аренды вы будете как можно меньше попадаться мне на глаза.

Тан Чжо: - ...

Глядя на холодное, отстраненное лицо этого невероятно красивого человека, он по-новому взглянул на истинный характер своего «хорошего человека». Впрочем, такое требование нельзя было назвать чрезмерным. У каждого свои привычки. Например, его старший брат, поступив в старшую школу, каждый раз по возвращении домой предпочитал наглухо запирается в комнате. Родители относились к этому с пониманием и никогда не заставляли его выходить.

Тан Чжо уже хотел согласиться, но вдруг что-то вспомнил и серьезно произнес:

- Хорошо, я постараюсь не шуметь.

Затем он резко сменил тон:

- Но у меня тоже есть одно условие.

Цзюнь Яньсин приподнял бровь, жестом предлагая продолжать.

- В доме категорически нельзя курить, - предельно серьезно сказал Тан Чжо.

На самом деле он очень хотел добавить, что курение вредит здоровью и лучше вовсе бросить эту привычку, но они виделись впервые, и подобное замечание могло показаться слишком бестактным, поэтому он решил ограничиться малым. Как и ожидалось, при этих словах брови Цзюнь Яньсина нахмурились. Он некоторое время молчал, а спустя мгновение ответил:

- Я могу гарантировать лишь то, что не буду курить за пределами своей комнаты.

Тан Чжо открыл рот, желая возразить, но, вспомнив о катастрофически пустом кошельке, решил уступить.

- Хорошо, - кивнул он. - Но я очень надеюсь, что вы будете курить поменьше. Курение приносит только вред.

Цзюнь Яньсин лишь сухо и коротко поблагодарил за заботу. Тан Чжо скривил губы, решив больше ничего не говорить.

После подписания договора и перевода средств на карте Тан Чжо внезапно прибавилось восемнадцать тысяч юаней. За вычетом тысячи, ушедшей в качестве комиссии агенту, у него осталось семнадцать тысяч. Это была просто огромная сумма! Глядя на уведомление о балансе, Тан Чжо мгновенно забыл обо всех неприятностях. Он посмотрел на Цзюнь Яньсина и с искренней улыбкой поблагодарил его.

Только что, взглянув на данные удостоверения личности, он узнал, что Цзюнь Яньсину всего восемнадцать лет – он оказался даже на месяц младше самого Тан Чжо! Его взгляд на Цзюнь Яньсина сразу стал более снисходительным и мягким.

Ся Чуньчжэн тоже был доволен: сделка успешно закрыта, можно идти домой пораньше. Тан Чжо проводил его до самой двери и хотел было пригласить на ужин, но Ся Чуньчжэн вежливо отказался. Вернувшись в гостиную, Тан Чжо обнаружил, что Цзюнь Яньсин уже ушел в свою комнату. Он хотел было спросить, не хочет ли тот поужинать вместе, но тут же вспомнил условие о том, чтобы не попадаться ему на глаза. Тан Чжо забавно сморщил нос и, пробормотав что-то недовольное, направился на кухню.

Кабинет.

Небо еще не успело окончательно потемнеть, и закатные лучи окрасили горизонт в яркие, насыщенные оранжевые тона, проникая в комнату через два огромных панорамных окна. Действительно, как и говорил Ся Чуньчжэн, освещение и вид здесь были просто отличными.

Цзюнь Яньсин небрежно бросил сумку у двери и обвел комнату внимательным взглядом. Отделка и обстановка были на достойном уровне, а площадь оказалась больше, чем у обычной спальни, поэтому никакой тесноты не ощущалось. Хотя панорамные окна пропускали слишком много света, стоило лишь задернуть плотные шторы, как комната мгновенно превращалась в темное, уединенное пространство.

Для Цзюнь Яньсина, бывшего фанатичного трудоголика, в прошлой жизни, после того как он начал работать в корпорации, времени в кабинетах и офисах он проводил гораздо больше, чем в собственной спальне. Поэтому он не видел ничего плохого в том, чтобы жить в кабинете.

Конечно, помимо комфортной обстановки, была еще одна веская причина, по которой он решил снять именно это жилье...

Цзюнь Яньсин посмотрел на массивный рабочий стол у стеллажа, а точнее – на стоящий там настольный компьютер. В эпоху, когда смартфоны только начинали входить в широкий обиход, компьютеры еще не были так распространены, как в будущем, а ноутбуки по качеству и производительности сильно уступали стационарным ПК. А в доме семьи Тан был и компьютер, и подключенный интернет, что избавило его от лишних хлопот.

Цзюнь Яньсин не спешил застилать постель; он сел в глубокое кресло за столом и нажал кнопку питания. Пока компьютер медленно загружался, его взгляд случайно упал на зеркальную камеру, лежавшую на полке. В глубине сознания внезапно всплыли смутные, обрывочные образы.

Цзюнь Яньсин замер, и на его лице постепенно появилось выражение узнавания. Он наконец понял, откуда возникло то странное чувство дежавю при первой встрече с Тан Чжо. Потому что... в прошлой жизни они уже виделись.

Это была лишь мимолетная, случайная встреча, поэтому он почувствовал знакомые черты, но не вспомнил всё сразу. Однако, когда смутные образы окончательно прояснились и он восстановил в памяти всю информацию о той встрече, брови Цзюнь Яньсина глубоко нахмурились.

Честно говоря, Тан Чжо из прошлой жизни не произвел на него никакого хорошего впечатления. Это случилось, когда он давал интервью для одного из журналов. Тан Чжо тогда был фотографом, нанятым редакцией. Говорили, что он довольно известен, обладает прекрасной техникой и имеет все шансы пробиться в высшую лигу модной индустрии. Но по какой-то причине этого не случилось, а Цзюнь Яньсин, полностью поглощенный работой, совершенно не интересовался чужой личной жизнью.

Причина, по которой у него сложилось столь скверное мнение об этом фотографе, была проста: во время перерыва в съемках он случайно услышал в туалете, как тот настойчиво просил денег в долг у коллеги. Из их разговора стало предельно ясно, что Тан Чжо уже не раз занимал крупные суммы и не возвращал их, причем причина была далека от уважительной – он безнадежно влез в долги из-за азартных игр.

Это заставило Цзюнь Яньсина окончательно разочароваться в этом человеке. После окончания

интервью их пути разошлись. Почему же Цзюнь Яньсин вообще запомнил такую личность? Вероятно, потому, что...

У того было невероятно красивое лицо, которое даже при изможденном и неопрятном виде не теряло природной привлекательности.

При этой мысли перед глазами всплыла другая картина: светлый, стерильно чистый кабинет врача и Тан Чжо с глазами, затуманенными слезами. Кристальные капли висели на уголках ресниц, готовые сорваться, и в холодном свете ламп они мерцали, создавая ощущение хрупкой, ускользающей красоты, а его мягкий голос, полный отчаяния и мольбы, слегка дрожал:

– Мне так больно...

– Полегче, ну пожалуйста, полегче...

Горло внезапно сжалось, а в спокойных, как стоячая вода, глазах промелькнула тревожная рябь. Цзюнь Яньсин потянул за воротник, откинулся на спинку кресла и медленно, тяжело выдохнул. Он покачал головой, заставляя себя силой стереть этот образ из памяти.

У него не было этого болезненного, иррационального желания помогать другим. Кем бы ни был этот человек и почему бы он ни деградировал в будущем до беспринципного игрока – его это совершенно не касалось. Если бы он вспомнил об этом до подписания договора, он бы точно не стал снимать здесь комнату.

К сожалению, теперь было уже слишком поздно...

Компьютер наконец загрузился. Глядя на яркие, жизнерадостные обои с подсолнухами на рабочем столе, Цзюнь Яньсин быстро отбросил все лишние мысли. Неважно, это всего лишь полгода. Сейчас ему жизненно необходимо использовать преимущество перерождения, чтобы максимально быстро накопить капитал.

В конце концов, Цзюнь Хуа не так просто оставит его в покое. Этот отец, одержимый тотальным контролем, никогда не позволит сыну ослушаться его приказов. Поэтому, прежде чем его найдут, он должен собрать ресурсы, способные противостоять отцу. Только так он сможет прожить ту жизнь, которую действительно хочет.

<http://bllate.org/book/18547/1789275>